

Канкарович Илья Исаакович

**Проституция и
общественный разврат**

**К истории нравов нашего
времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И49

И49 **Илья Исаакович К.**
Проституция и общественный разврат: К истории нравов нашего времени /
Канкарович Илья Исаакович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 200 с.

ISBN 978-5-519-88044-2

ISBN 978-5-519-88044-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что нибудь о мѣрахъ противъ разврата? Видѣли ихъ? Читали про нихъ? Вотъ на книжный рынокъ выбрасываются ежедневно сотни, можетъ быть, тысячи всевозможныхъ и научныхъ и популярныхъ сочиненій, посвященныхъ самымъ различнымъ вопросамъ нашей общественной жизни. Много ли вы среди нихъ встрѣчали такихъ, которыя посвящены были бы вопросу о развратѣ? Въ жизни къ вамъ примѣняютъ всевозможныя мѣрки касательно самыхъ различныхъ сторонъ вашей личности: вашего состоянія, положенія, образованія, происхожденія и т. д. Но часто ли и передъ кѣмъ вамъ приходится держать отвѣтъ за свой развратъ? Полиція и цензура, столь чуткія къ каждой буквѣ и звуку тамъ, гдѣ они выражаютъ какой-либо политическій смыслъ, становятся глухими и слѣпыми тогда, когда дѣло касается разврата. Развѣ книжные и художественные магазины наши не завалены различными произведеніями искусства, составляющими чистѣйшей воды порнографію? Развѣ мало у насъ театровъ, гдѣ даются развратныя представленія, возбуждающія низменные половые инстинкты зрителей? Но приходилось-ли вамъ когда-либо слышать или видѣть, чтобы кто-либо гдѣ нибудь или когда нибудь открыто и публично протестовалъ противъ такого положенія вещей?

Вы видите, что развратъ пышно процвѣтаетъ у насъ въ жизни—и никѣмъ и нигдѣ не дается ему никакого отпора, даже попытокъ къ этому не дѣлается. Когда я, по поводу инцидента со своимъ маленькимъ, несчастнымъ пациентомъ задумывался надъ всеѣмъ этимъ вопросомъ, я и удивлялся и въ то же время всю душою возмущался тѣмъ бездѣйствіемъ нашего общества, которое оно въ немъ проявляетъ. Такое бездѣйствіе я считаю просто преступнымъ. Развратъ со дня на день увеличивается, растетъ, проникаетъ во все слои общества, захватываетъ все возрасты, губитъ ежедневно и повсемѣстно тысячи, десятки тысячъ душъ, растлѣвая ихъ нравственно и физически, способствуя вырожденію и вымиранію цѣлыхъ семей, поколѣній и даже народностей—все это знать, видѣть, слышать и въ то же время молчать и бездѣйствовать! Нѣтъ! кричать обо всемъ этомъ надо, на всѣхъ перекресткахъ и собраніяхъ такъ, чтобы каждому слышно и понятно было, въ какое время мы живемъ и по какой дорожкѣ мы идемъ. Предостерегать, просить, увѣщевать, чтобы каждый, чѣмъ только кто можетъ, боролся бы противъ этого всепожирающаго

чудовища, жертвамъ котораго нѣтъ конца. Вѣдь боремся же мы и принимаемъ мѣры защиты отъ чумы, холеры, проказы и всякихъ другихъ заразъ. Такъ будемъ же бороться и противъ разврата съ сопровождающимъ его сифилисомъ, отъ котораго гибнетъ въ стократъ больше народа, чѣмъ отъ самой худшей изъ другихъ заразъ, и въ числѣ котораго каждую минуту можемъ быть мы сами, наши дѣти, братья, сестры, друзья и потомство. Подумайте объ этомъ — и пусть каждый изъ насъ встанетъ въ ряды активныхъ борцовъ противъ него и всѣми имѣющимися въ своемъ распоряженіи средствами исполняетъ свою задачу. Представляя вниманію читателей настоящую книжку, я говорю: *feci quod potui*.

Что такое проституція.

Женская проституція является бесспорно однимъ изъ величайшихъ общественныхъ золъ, когда-либо на землѣ существовавшихъ и существующихъ. Но не смотря на всю величину этого зла съ одной стороны и на всю давность его существованія, которая опредѣляется многими тысячелѣтіями, съ другой, вопросъ о немъ не только ни на шагъ не подвинулся по пути къ своему разрѣшенію, но, напротивъ, осложнился и запутался такъ, что можетъ быть уже безъ всякаго колебанія причисленъ къ совершенно неразрѣшимымъ — по крайней мѣрѣ, въ настоящее время — вопросамъ нашей общественной жизни. У насъ въ настоящее время не только нѣтъ ни средствъ, ни умѣнья для правильнаго разрѣшенія его въ цѣлости, но у насъ даже нѣтъ опредѣленныхъ и прочно установившихся понятій о такихъ элементарныхъ частяхъ его, какъ понятіе о томъ, что такое проституція и что такое проститутка. Я прочелъ много книжекъ и прослушалъ не мало лекцій на тему о проституціи, при чемъ мнѣ каждый разъ бросалось въ глаза, что авторы ихъ, самымъ подробнымъ и тщательнымъ образомъ разбирая различныя стороны этого вопроса, лишь самымъ поверхностнымъ образомъ, и то какъ будто только ради полноты изложенія, останавливались на самой главной изъ нихъ — на выясненіи, что такое проституція и проститутка. Получалось впечатлѣніе, какъ будто это — самыя простыя и общезвѣстныя понятія, которыя ясны каждому сами собою и безъ всякаго объясненія. Слушатели и читатели этихъ авторовъ, повидимому вполне соглашались съ такимъ мнѣніемъ. По крайней мѣрѣ,

мнѣ, при обмѣнѣ мыслей, ни разу не пришлось констатировать, чтобы эта сторона вопроса для кого-нибудь оказалась не ясной. Судя по всему, можно было предположить, что, если-бы кому-либо предложить вопросъ, знаетъ-ли онъ, что такое проституція и проститутка, то онъ, не задумываясь, отвѣтилъ-бы, что знаетъ. Между тѣмъ мнѣ путемъ многочисленныхъ опросовъ и бесѣдъ пришлось придти къ такого рода заключенію, что у насъ въ обществѣ яснаго и опредѣленнаго понятія о проституціи и проституткѣ не существуетъ. Правда, каждый изъ насъ въ своей жизни видѣлъ, а, можетъ быть и знавалъ по одну проститутку и въ правѣ поэтому предполагать, что болѣе или менѣе знаетъ ея „примѣты“, но если-бы его спросить, въ чемъ заключаются они, почему именно она проститутка и что именно въ ней проститутскаго, то, думается мнѣ, путемъ логичныхъ возраженій ему можно было бы доказать, что онъ эти примѣты совсѣмъ не такъ хорошо знаетъ, какъ думаетъ.

Вотъ поэтому-то, прежде чѣмъ разбирать и обсуждать различные сложныя подробности вопроса о проституціи, я считаю необходимымъ раньше выяснить такія элементарныя понятія его, какъ понятіе о томъ, что такое проституція и что такое проститутка.

Мы говоримъ обыкновенно: проститутка—это женщина, согласная за извѣстное вознагражденіе вступить въ половую связь съ первымъ попавшимся ей мужчиною *). Хорошо, пусть такъ! Спрашивается теперь, что тутъ такого позорнаго, безчестнаго и преступнаго, что тутъ, такъ сказать, проститутскаго: то ли, что она беретъ деньги, или то, что она отдается первому попавшемуся. Разберемъ немножко въ этомъ интересномъ и важномъ для насъ вопросѣ.

Если предположить, что все зло, все преступленіе проститутки заключается въ томъ именно, что она беретъ деньги, т. е. что въ этомъ фактѣ взиманія ею денегъ и заключается настоящее, характерное опредѣленіе ея личности, то въ такомъ случаѣ нельзя не констатировать того обстоятельства, что у насъ въ жизни существуетъ громадное количество фактовъ, гдѣ мы сами своимъ сознательнымъ и систематическимъ непримѣненіемъ этого

*) Точно также понимается проститутка и по смыслу нашего законодательства. Протокъ сѣзда сифилидъ въ Сиб. въ 1897 г.

опредѣленія проститутки къ дѣлу самымъ очевиднымъ образомъ обнаруживаемъ всю его несостоятельность и непригодность. И въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что суть проституціи заключается въ взиманіи женщиной съ мужчины денегъ за половую связь, то въ такомъ случаѣ почему-же, спрашивается, мы не признаемъ проститутками и не регламентируемъ тѣхъ женщинъ, которыя точно также ничего другого въ мужчинахъ, кромѣ источника доходовъ и средства къ существованію, не видятъ, но которыя, вслѣдствіе дороговизны своего тѣла доступны не каждому встрѣчному, но лишь немногимъ изъ нихъ—богатымъ. Я говорю про большой классъ продажныхъ женщинъ, извѣстныхъ въ обществѣ подъ названіемъ содержанокъ. Что это за женщины? Вопросъ о нихъ всегда какъ-то обходится молчаніемъ. Дѣлаютъ видъ, какъ будто совершенно не замѣчаютъ ихъ существованія. Но вѣдь ихъ ужъ совсѣмъ не такъ мало, и ихъ общественное значеніе совсѣмъ ужъ не такъ ничтожно, чтобы имъ оставаться незамѣченными среди прочаго населенія. Онѣ составляютъ извѣстную, довольно большую часть его, гораздо большую, чѣмъ классъ поднадзорныхъ проституттокъ, и я нахожу поэтому положительно неправильнымъ обходить вопросъ о нихъ молчаніемъ.

Но что такое, въ сущности говоря, содержанка? Это—женщина, которая отдается мужчине прежде всего только изъ-за денегъ, точно также какъ и такъ называемая проститутка. Стоитъ мужчине обѣднить, какъ она тотчасъ-же бросаетъ его и переходитъ къ другому, болѣе богатому. Ей ничего отъ своего содержателя не нужно — ни любви, ни уваженія, ни вѣрности, ничего кромѣ денегъ, точно также какъ и самой настоящей проституткѣ.

Такимъ образомъ, если все зло, вся вина проститутки, вся ея проституція заключается въ томъ, что она беретъ деньги, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что содержанка—не проститутка. Совсѣмъ иное, однако, мы видимъ въ жизни. Общество не считаетъ содержанокъ проститутками. Когда рѣчь заходитъ о проституткахъ, то имѣютъ въ виду всегда лишь живущихъ въ домахъ терпимости, промысляющихъ на улицахъ и т. п. проституттокъ, содержанокъ же почему-то оставляютъ при этомъ въ сторонѣ. Общественное презрѣніе всецѣло падаетъ на

головы только первых и нисколько не касается вторыхъ. Полиція не регламентируетъ ихъ, хотя онѣ ничуть не скрываютъ отъ нея ни своей профессіи, ни своего поведенія. Ихъ считаютъ выше и нравственнѣе проститутокъ, ихъ принимаютъ въ обществѣ, съ ними водятъ знакомство семейные дома, имъ даже оказываютъ вниманіе, а въ иныхъ случаяхъ и уваженіе. Словомъ, ихъ проститутками не считаютъ. Мнѣніе это до того сильно и глубоко вкоренилось въ нашемъ обществѣ, что даже бывшій въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилидологическій съѣздъ, такъ тщательно и подробно разбиравшій всѣ мельчайшія детали вопроса о женской проституціи, не нашелъ возможнымъ пойти противъ него и совершенно, можно сказать, не коснулся содержания въ своихъ засѣданіяхъ и протоколахъ.

Что-жъ въ такомъ случаѣ получается?

Одна женщина продается мужинѣ и признается проституткой, другая тоже продается, но въ то же время проституткой не признается. Въ одномъ, стало быть, случаѣ фактъ взиманія женщиной съ мужчины денегъ за половую связь съ ней признается обществомъ составомъ проституціи, въ другомъ — онъ имъ не признается. Получается—съ точки зрѣнія здоровой логики—полнѣйшая нелѣпость, но нелѣпость, которая однако же самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываетъ намъ всю неполноту и несостоятельность того предположенія, о которомъ все время была рѣчь выше. Ибо, если высказывать сначала предположеніе что проститутка—женщина, продающаяся мужинѣ за деньги, а потомъ сейчасъ же прійти къ констатированію обстоятельства, что съ другой стороны существуетъ также и множество женщинъ, продающихся мужчинамъ за деньги и тѣмъ не менѣе проститутками обществомъ не считаемыхъ, то развѣ это не значитъ прійти къ логически правильному заключенію, что въ фактъ взиманія женщиной съ мужчины за половую связь денегъ совсѣмъ и не заключается характернаго и категорическаго опредѣленія понятія, что такое проститутка.

Но въ то-же время мы встрѣчаемся еще вотъ съ какого рода обстоятельствомъ:

Извѣстно, что упомянутый выше сифилидологическій съѣздъ категорически призналъ проститутками нашу домашнюю прислугу. № 10, § 12, р. постановленій общихъ засѣданій съѣзда гласитъ:

„повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга проституируетъ“.

Мнѣнію этого компетентѣйшаго въ такого рода вопросахъ суда не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему спору, ни даже сомнѣнію, и я поэтому нахожу возможнымъ пока что не останавливаться на доказательствахъ его. Но за то я обращаю вниманію вотъ на что.

Хотя наша домашняя прислуга, по мнѣнію сифилидологическаго съѣзда, и проститутка, тѣмъ не менѣе денегъ отъ мужчинъ за сношеніе съ ними она, въ противоположность содержанкѣ и такъ называемой проституткѣ, какъ извѣстно, не взимаетъ. Каждый изъ насъ прекрасно знаетъ, при какихъ условіяхъ ей жить постоянно приходится. По улицамъ ей шлятся и ловить мужчинъ не приходится, такъ какъ она даже и изъ дому безъ спроса выходить не смѣетъ. Жилищей дома терпимости она въ то же время тоже состоятъ не можетъ.

Можетъ-ли она при такихъ условіяхъ заниматься проституціей, какъ промысломъ? Очевидно, нѣтъ. Она, правда, можетъ получать иногда подарки отъ своихъ сожителей, но вѣдь получать подарки въ знакъ вниманія или даже благодарности и взимать деньги, какъ плату за профессію, согласитесь, далеко не одно и то же. Но если даже и допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ подарки эти составляютъ дѣйствительно корыстную цѣль проституціи домашней прислуги, то все-же нельзя не признать и того, что на каждый такой единичный случай ея проституціи приходится десятки совершенно безкорыстныхъ, которые однако же всѣ ей засчитываются въ ея кондуитный списокъ и ставятся ей въ вину. Иначе, при незначительной малочисленности ея платныхъ сожителей,—а это вполне явствуетъ изъ ихъ контингента,—какъ бы можно было себѣ объяснить такое категорическое заключеніе сифилидологическаго съѣзда о ея проституціи!

Наконецъ, если-бы проституція ей дѣйствительно приносила какую-либо денежную выгоду, то развѣ продолжала бы она оставаться прислугой и получать нѣсколько рублей въ мѣсяцъ за ежедневную пятнадцатичасовую (а не то еще и большую) работу? Конечно, нѣтъ! Но если она, не смотря на свою проституцію, все же продолжаетъ жить въ качествѣ прислуги и въ потѣ лица

своего зарабатывать себѣ хлѣбъ, то слѣдовательно, проституція ей денежной выгоды не приноситъ. Но она все таки проститутка. Слѣдовательно, возможно быть проституткой и въ то же время выгоды отъ проституціи не имѣть, т. е. денегъ съ мужчинъ за связь съ ними не вѣзывать.

Чтожь въ такомъ случаѣ изъ всего этого слѣдуетъ?

А изъ этого опять таки слѣдуетъ то, что въ одномъ только фактѣ вѣзаванія женщиной съ мужчины денегъ за связь съ нимъ не заключается еще достаточно характернаго опредѣленія понятія, что такое проститутка.

Посудите сами. Передъ нами имѣются слѣдующаго рода факты: мы признаемъ проститутками женщинъ, отдающихся мужчинамъ за деньги, но въ то же время у насъ существуетъ огромный классъ женщинъ, отдающихся мужчинамъ точно также за деньги и проститутками, не смотря на это, не признаваемыхъ, и еще болѣе классъ другихъ женщинъ, отдающихся мужчинамъ безъ денегъ и тѣмъ не менѣе проститутками все жъ признаваемыхъ. Что-же все это значить? Не значить ли это, что все зло, вся проституція проститутки заключается совсѣмъ не въ томъ, что она беретъ съ мужчинъ деньги, и что фактъ вѣзаванія ею съ мужчинъ денегъ самъ по себѣ не представляетъ еще характернаго опредѣленія ея личности. Но изъ этого слѣдуетъ вотъ какой логическій выводъ: если все зло проститутки совсѣмъ не въ томъ, что она беретъ деньги, то слѣдовательно оно въ томъ, что она соглашается на половую связь съ первымъ понавшимъ ей мужчиною. Конечно, это такъ. Въ чемъ же еще другомъ можетъ заключаться это зло. Очевидно, больше ни въ чемъ.

Говорять, проституція — это промыселъ развратомъ. Хорошо! Но что тутъ главное, то ли, что это промыселъ, или то, что это развратъ. Я думаю, что двухъ мнѣній на этотъ счетъ быть не можетъ. Проституція — это прежде всего проявленіе разврата. Проститутка — это прежде всего развратница. Сколько бы проститутка ни отказывалась отъ денегъ, она все же остается проституткой. Развѣ полиція запоситъ женщину въ списки проституттокъ только за то, что она беретъ съ мужчинъ деньги? Конечно, нѣтъ! Ей нѣтъ никакого дѣла до того, беретъ ли она съ мужчинъ деньги или еще сама имъ платитъ. Для нея главное то, что проститутка отдается многочисленному количеству мужчинъ, и повѣрьте, если-

бы до свѣденія ся вдругъ дошло, что какая-нибудь изъ нихъ совершенно отказывается отъ всякой платы, то и въ такомъ случаѣ она все равно никогда не вычеркнула бы ея изъ позорнаго списка, никогда—это можно утверждать съ увѣренностью. Я не отрицаю, что проституція -- профессія, но я утверждаю, что прежде всего она — развратъ. Вынужденный ли или добровольный — это ужъ второстепенное дѣло, главное же, что она — развратъ. Развѣ женщину изъ „общества“, не занесенную полиціей въ списокъ проституттокъ, по отдающемуся мужчинамъ безъ разбора изъ любви къ искусству и безъ всякой платы, общество не клеймитъ названіемъ проститутки? Развѣ исторія не знаетъ примѣровъ проституціи, гдѣ денежная сторона дѣла и корыстная цѣль совершенно, цѣликомъ отсутствовали? Проституція религиозная, проституція патриархальная, проституція гостепріимная — развѣ такіе виды проституціи — не проституція? Развѣ не такъ мы ихъ называемъ? Но гдѣ же въ нихъ денежная сторона дѣла, гдѣ корыстная ихъ цѣль? Ея совершенно нѣтъ. Проституція прежде всего — развратъ. Зачѣмъ выдвигать на первый планъ экономическую сторону этого вопроса, когда весь центръ тяжести его, вся суть его — въ сферѣ этики. Развѣ врачъ — человѣкъ, который беретъ деньги за леченіе? Нѣтъ! Онъ прежде всего тотъ, кто лечитъ больныхъ. Развѣ актеръ — человѣкъ, который беретъ деньги за свое выступленіе въ театрѣ. Нѣтъ! Онъ прежде всего тотъ, кто выступаетъ на подмосткахъ. Точно такъ-же и проститутка — не та женщина, которая беретъ деньги за то, что отдается, но прежде всего та, которая отдается многимъ, конечно. Проститутки, содержанки, прислуга -- проститутки не столько потому, что онѣ берутъ или не берутъ съ мужчинъ деньги, сколько потому, что онѣ отдаются многимъ изъ нихъ. Онѣ — проститутки не потому, что продаются, а потому, что развратничаютъ.

Но теперь возникаетъ другой вопросъ.

Если проституткой считать и называть всякую такую женщину, которая соглашается отдаться любому мужчине независимо отъ того, беретъ ли она при этомъ съ него деньги, или, можетъ быть, еще сама ему платитъ, то почему же въ такомъ случаѣ всякаго мужчину, согласнаго вступить въ половую связь тоже съ первой, попавшейся ему женщиной, не считать и не называть проституткомъ? Это будетъ вполне правильно какъ по законамъ

логики и чувству справедливости, такъ и въ интересахъ медицинскихъ, но объ этомъ почему то всегда забываютъ всѣ, а въ томъ числѣ и законовѣды, и моралисты, и подчасъ даже врачи. Мы ужъ выросли теперь, слава Богу, до признанія равенства женщины съ мужчиной въ многихъ вопросахъ общественной жизни. Право же, несправедливо послѣ этого дѣлать различіе между ними въ вопросѣ одной только общественной безнравственности. Справедливость требуетъ уравнивать ихъ и въ этомъ отношеніи. Однако, что касается этого, то, пока что, мы продолжаемъ пребывать все въ томъ же первобытномъ состояніи. Мужчина протитутуируетъ—его не замѣчаютъ. Женщину же регламентируютъ и выдаютъ ей билетъ. Мужчина протитутуируетъ—репутация его отъ этого нисколько не страдаетъ; его принимаютъ въ лучшемъ обществѣ. Женщину же клеймятъ позоромъ и презрѣнiемъ и кто же?—Большую частью сами мужчины.

Вѣдь честныя женщины смотрятъ на этихъ несчастныхъ только съ участіемъ и состраданіемъ. Протитутуирующій мужчина, заболѣвая венерической болѣзью, остается на свободѣ, разноситъ во всѣ стороны свою заразу, и нерѣдко, будучи еще больнымъ, женится, причемъ, конечно, надѣляетъ свою жену сифилисомъ и такъ называемыми женскими болѣзнями. Протитутка же, заболѣвъ такою болѣзью, обязательно и насильно помѣщается въ больницу, при чемъ въ соотвѣтственномъ бюро дѣлается о томъ помѣтка штемелемъ.

Вы, можетъ быть, думаете, читатель, что всѣ эти осмотры и леченія протитутокъ предпринимаются ради ихъ пользы, въ интересахъ ихъ здоровья? Какая наивность! Всѣ эти заботы о протитуткахъ имѣютъ точно такое же значеніе, какъ и санитарные осмотры торговыхъ заведеній и ихъ товара, потребляемаго обывателями. Имъ не преслѣдуются никакія гуманныя цѣли по отношенію къ протитуткамъ, да и вообще то конечная цѣль ихъ совсѣмъ не протитутки, какъ это можно было думать, но лишь протитуты. Этими осмотрами достигается (?) здоровье женщины совсѣмъ не ради и во имя ея собственнаго здоровья, но это есть не болѣе и не менѣе какъ профилактическая мѣра, направленная къ доставленію возможнаго *minimum*'а опасности и *maximum*'а безнаказанности мужчинамъ для ихъ протитутуи.

И такъ, почему же мы иначе относимся къ протитутуи женщинъ и иначе къ протитутуи мужчинъ? Почему такая несправедливость? Почему такое явное пристрастіе къ женщинамъ и